

Монахиня Игнатия

ЦЕРКОВНЫЕ ПЕСНОТВОРЦЫ

Библиотека журнала «Альфа и Омега»

монахиня Игнатия Пузик

Церковные песнотворцы

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2003

ББК 86.372

Пузик м.

Церковные песнотворцы / м. Пузик — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2003 — (Библиотека журнала «Альфа и Омега»)

ISBN 5-7789-0168-2

В книгу вошли очерки о церковных песнотворцах – создателях православного богослужения. Написанные в форме не столько научных статей, сколько духовных размышлений, эти очерки знакомят с составом и историей православного богослужения, рисуют индивидуальные портреты византийских и русских песнотворцев. Автор очерков – православный гимнограф, чьи труды вошли в богослужебный обиход Русской Церкви. Статьи из цикла о песнотворцах публиковались в различных периодических изданиях и вместе собраны впервые. Книга адресована всем, кто интересуется составом и историей православного богослужения.

ББК 86.372

ISBN 5-7789-0168-2

© Пузик м., 2003
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2003

Содержание

Предисловие	6
От автора	8
Часть I	10
Преподобный Косма Майумский и его каноны(Духовные размышления)	10
Пролог	10
Жизнь и творчество преподобного Космы	10
Жанр канона и его место в православном богослужении	14
Медоточные каноны Преподобного	16
Природа в творениях Майумского святителя	17
Богословские истины в канонах преподобного Космы	19
Таинство Святой Троицы	20
Богочеловечество Христово	22
Прославление Пречистой	26
Богословие о Церкви	28
Два эпизода из жизни Майумского святителя	30
Личность преподобного Космы	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Монахиня Игнатия

Церковные песнотворцы

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II*

Предисловие

Для XX столетия было характерно оживление интереса к литургическому преданию Православной Церкви, и в частности к православной гимнографии со стороны как церковных, так и светских ученых. Даже на фоне их многочисленных исследований статьи монахини Игнатии, собранные в этой книге, – особое явление. Прежде чем говорить о них, предупредим читателя о том, чего он не найдет в этой книге.

Обращаясь к литературному произведению, в том числе к памятнику литургического творчества, подлинный ученый заведомо ограничен возможностями своего метода, логикой допустимой аргументации. Это обуславливает задачи его исследования, те вопросы, которые он пытается разрешить. Филолога интересует генезис литературного произведения: как, при каких условиях, из каких элементов оно возникло, а также – его эволюция: как и почему изменялся текст произведения, какие этапы оно прошло, прежде чем приобрело современный вид. И еще – кто был его автором и какое место занимает произведение внутри авторской биографии. Историк будет искать в литургическом произведении указание на факты церковной истории и поверять ими известное ему из летописей. Такова сфера их деятельности¹.

Выводы ученых об авторстве, о возникновении и развитии литературной формы в обилии представлены в трудах монахини Игнатии. Читатель, без сомнения, найдет в них интересные сведения по истории православного богослужения, познакомится с мнениями ученых-литургистов, чьи труды стали сейчас библиографической редкостью. Но выводы ученых – только начало ее работы, питательная среда ее замысла. Там, где профессиональные исследователи остановятся в сознании, что за этой гранью уже не работают их методы, монахиня Игнатия берется за перо. Имея форму научных статей, ее труды кардинально отличаются от них по сути, преследуют иные цели. Первая опубликованная статья монахини Игнатии, посвященная творчеству преподобного Космы Маиумского, имеет подзаголовок «Духовные размышления». Эти слова наиболее точно раскрывают специфику ее работ.

Почему именно ее размышления над древними песнопениями ценны для нас? Прежде всего потому, что ее взгляд – это взгляд человека, укорененного в Предании. Прежде чем взяться за перо, монахиня Игнатия в течение 60 лет воспитывалась ежедневным чтением службы, вниманием праздничному богослужению в храме. Она многократно прожила весь церковный год, впитала в себя почти каждую строчку наших богослужебных книг. Церковные гимны перестали быть для нее сухими и слишком далекими, раскрылись во всей своей красоте и глубине. Их авторы стали ей близки и понятны, подлинно стали ее друзьями. Поэтому большинство статей этого тома – творческие персоналии песнотворцев. Монахиню Игнатию интересует прежде всего духовный облик песнописца, неповторимые черты его души, нашедшей себя в предстоянии Богу и выразившейся в слове. Общее для всех песнописцев – устремление к Единому Богу и поэтический дар. Душа и путь каждого неповторимы, и слово их выражает одно стремление бесконечно многообразно.

¹ Приведем два примера таких исследований на материале православной гимнографии. Десять лет назад выдающийся русский филолог М. Ф. Мурьянов (1928–1995) опубликовал найденный им церковно-славянский текст Службы на обретение мощей священномученика Климента Римского, принадлежащий, как доказал Мурьянов, перу равноапостольного Кирилла, просветителя славян. См.: *Мурьянов М. Ф.* Страницы гимнографии Киевской Руси // *Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян.* С. 69–143. Подробнее о творчестве М. Ф. Мурьянова и библиографию его работ см.: *Philologica.* 1996. Vol. 3. № 5/7. С. 47–50, 57–67. Примером исторического исследования может служить реконструкция жизненного пути преподобного Иосифа Песнописца, предпринятая протоиереем Владимиром Рыбаковым: *Рыбаков В., протоиерей.* Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность // *Богословские труды.* 1985. Сб. 26. С. 280–306; Сб. 27. 1986. С. 81–106.

Антология монахини Игнатии поневоле выборочна. (Так, в нее не вошел разбор творчества замечательного византийского гимнографа Иоанна, митрополита Евхаитского.) Но близость автора, нашего современника, с великими песнотворцами прошлого, проникновенность их отношений делают и для нас ближе и яснее неизменный и вечно новый голос Предания.

При всей «интимности» и лиричности этих размышлений они подчинены строгому рациональному плану, выстроены вокруг одного стержня – разбора богословских идей в произведениях православных гимнографов. В этой части своих трудов монахиня Игнатия следует за русскими исследователями-богословами, открывшими в XX веке новую страницу в изучении православной гимнографии, направившими внимание ученых от истории богослужебных форм к исследованию их богословского содержания. Как продолжатель их дела, изучивший под этим углом зрения новый материал, монахиня Игнатия – новатор отечественного литургического богословия.

Наконец, это размышления православного гимнографа, труды которого вошли в богослужебный обиход Русской Церкви. Замечательно, что статьи, вошедшие в эту книгу, писались одновременно со службами новопрославленным святым*. Статьи монахини Игнатии – это творческое вчитывание в образцы литургического слова человека, который и сам причастен к созданию литургического слова, который, напившись от гимнов древних песнотворцев, и сам принес обильный песенный плод и стал выразителем Предания.

* Хронология написания этих статей такова: «Преподобный Косьма Маиумский и его каноны» (1980), «Преподобный Иоанн Дамаскин в его церковно-гимнографическом творчестве» (1981), «Литургическое наследие преподобного Иосифа Песнописца» (1981, 1984), «Святой Герман, патриарх Константинопольский, как гимнограф церковный» (1981), «Церковно-песнотворческие труды инокини Кассии» (1982), «Место Великого канона преподобного Андрея Критского и других его произведений в песнотворческом достоянии Церкви» (1983), «Песнотворчество преподобного Феодора Студита в Триоди Постной» (1983), «Жизнь и творения преподобного Феофана Начертанного» (1984), «Труды русских песнотворцев в Киевский период» (1986), «Опыт литургического богословия в трудах русских песнотворцев» (1987).

* * *

Четыре статьи из вошедших в это издание были опубликованы сразу после написания в «Богословских трудах» (статья о творчестве преподобного Андрея Критского – со значительными сокращениями). Остальные были напечатаны в последние годы в журнале «Альфа и Омега» (см. список опубликованных трудов монахини Игнатии по церковной тематике). В этой книге собраны все статьи цикла о песнотворцах; они публикуются в полном объеме и размещаются в порядке, соответствующем замыслу автора.

А. Беглов

От автора

Внимание входящего в православный храм на вечернее богослужение будет остановлено словами стихир этого дня. Всегда новое содержание службы не может не привлечь мысли вошедшего и молящегося о тех нуждах и скорбях, в которых и ищется Господня помощь. Стихиры на *Господи, воззвах*, а затем и стихиры на стиховне производят успокаивающее, даже умиляющее действие на душу человека. Дальнейшее течение православной службы, утренняя с чтением канонов содержит душу молящегося в том же внимании, и часто внутрь могут запасть слова читаемых строк; в них пришедший обретает осязаемое духовное утешение.

Получивший живой отклик на свои скорби и вопрошания опять придет в храм Божий, – ведь в богослужении он обрел неотъемлемую, твердую помощь.

Таково значение всего круга православного богослужения. И в его составе – живые строки, раскрывающие события дня, слова церковных песнописцев.

Авторитетный исследователь отцов Церкви архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский) посвятил специальный труд песнопевцам и песнопению Греческой Церкви*. В нем он обстоятельно разбирает вопрос о церковном песнопении. Начиная с исследования богослужения во времена святых Апостолов, архиепископ Филарет останавливается на особенностях богослужения и песнопения в это время и подробно исследует данный вопрос далее, по ходу всей истории Православной Церкви. Много заслуживающих внимания суждений о качестве и содержании песнопений в трудах великих песнопевцев найдем мы в глубоком исследовании преосвященного Филарета.

* См.: *Филарет (Гумилевский), архиепископ. Исторический обзор...*

Полное описание цитируемой литературы см. в библиографии в конце книги. Далее библиографические ссылки см. в примечаниях в конце I и II частей. – *Ред.*

Замечательно, что Преосвященный относит к числу песнопевцев Пречистую Деву Марию и святого праведного Симеона Богоприимца. Поучителен и впечатляющ сделанный преосвященным Филаретом разбор тех древних пророчеств, которые употреблены в песни Богоматери, а также указание на то, сколь рано и повсеместно появляется песнь Богоматери *Величит душа Моя Господа* в богослужении апостольского времени. То же следует сказать о песни праведного Симеона *Ныне отпуцаеши*. Это песнопение вошло в апостольские постановления и стало с древних времен исполняться в вечернем христианском богослужении.

И ныне непреходящую силу и влияние на душу человека, его скорби и духовные радости имеют слова творений святых песнописцев. Они уловили и раскрыли для человека то, в чем заключаются его бытие и его стремление к Богу. На всей службе церковной покоится их завет правды и радости, которая, будучи сообщена человеку, составляет сущность его жизни.

В этой книге автор касается лишь некоторых песнопевцев, чьи произведения наиболее часто встречаются в наших богослужебных книгах. Вникнуть в речения песнотворцев, которые мы слышим в будничные дни седмиц, в дни праздников в честь святых, а также особенно в дни двенадцатых торжеств, – великое достояние, утешение в скорби и обретение твердого радования о Христе Иисусе.

К посильному разбору творений песнотворцев Греческой Церкви в данном издании присоединен и посильный разбор песнотворчества русского. Даже неполный обзор песнотворческих трудов русских гимнографов может представлять известный интерес, поскольку этот вопрос недостаточно освещен в духовной литературе.

Руководство духовных отцов, рекомендующих в качестве основного духовного правила каждодневное чтение православной службы, устрояет мир духовный, соделывает живоносным

каждый день седмицы и церковного торжества и устрояет душу к правильному пониманию всего сокровища святоотеческих мыслей в ходе решения основных вопросов духовной жизни.

Часть I

Преподобный Косма Маиумский и его каноны(Духовные размышления)

Пролог

Богослужение Православной Церкви последних десятилетий привлекает глубокое внимание представителей других исповеданий. Изучается строй Божественной литургии и других православных служб суточного круга: вечерни, утрени, часов. Исследуются отдельные песнопения, сочетание их в различных отделах всенощного бдения и т. п.

Создававшееся веками и укорененное в веках православное богослужение запечатлено деятельностью сонма духоносных мужей и жен, вложивших в построение его чина свои силы, вернее же сказать, всю свою жизнь. Одним из наиболее ярких и благодатных песнописцев церковных следует безоговорочно признать преподобного Косму, епископа Маиумского, жившего в VII–VIII веках. Это был тяжелый для Церкви Христовой период иконоборчества, но одновременно и период, породивший и выдвинувший людей, которые оформили, усовершеншили и, по существу, создали круг церковного богослужения. Косма Маиумский, побратим и друг преподобного Иоанна Дамаскина, составителя Октоиха, был его единомышленником в устроении чина Божественной службы.

Жизнь и творчество преподобного Космы

Из кратких жизнеописаний преподобного Космы известно, что он около 676 года сиротой был взят на воспитание и усыновлен богатым придворным халифа в Дамаске. Есть указания, что Косма родился в Иерусалиме, где и погибли его родители. Вельможа воспитывал его вместе со своим сыном Иоанном. Оба – и Иоанн, и Косма – получили образование у одного сицилийского монаха-грека, выкупленного из плена тем же вельможей. По свидетельству Четиих Миней святителя Димитрия Ростовского, этот воспитатель двух юношей, тоже Косма, знал грамматику и диалектику, философию и арифметику, а также астрономию, богословие и музыку. Все свои знания этот Косма-монах передал своим юным воспитанникам и, завершив их образование, удалился в Лавру преподобного Саввы Освященного под Иерусалимом. Друзья и нареченные братья жили в Дамаске, где Иоанн занимал высокий пост при дворе халифа. В 732 году после несправедливого оклеветания Иоанна Дамаскина братья удалились в ту же Лавру преподобного Саввы, где жил их наставник – старец Косма. Здесь Косма, побратим Дамаскина, разделял его ученые труды и составлял духовные песни.

В 743 году Косма был поставлен во епископа города Маиумы, или Констанции, находящегося в Палестине, близ Газы. После поставления во епископа преподобный Косма не терял своих братских отношений с Иоанном Дамаскиным. В «Историческом учении об отцах Церкви» Филарета, архиепископа Черниговского и Нежинского, мы находим указание, что преподобный Иоанн Дамаскин, посылая письмо преподобному Косме с приложением своего «Источника ведения», писал: «К пастырю преподобнейшему и богоугоднейшему отцу Косме, святейшему епископу Маиумскому, о Господе радоваться». До последних дней жизни преподобного Иоанна Дамаскина преподобный Косма оставался его другом и сотоварищем, убеждал

Иоанна писать в защиту Православия против иконоборцев и сам писал послания. Преподобный Косма пережил своего друга и мирно скончался около 787 года, дожив до глубокой старости.

Творчество преподобного Космы Маиумского всегда высоко оценивалось церковными деятелями. Так, Иерусалимский патриарх Иоанн свидетельствует о преподобном Косме, что он «составил для Церкви сладкие стройные песни, представляя в то же время из себя самого стройную псалтирь Духа Святаго». В греческой службе, посвященной преподобному Косме Маиумскому, читаем следующие строки: *Начальника песнопевцев, равнаго учителем, правый образ духовных песней гармонических, трубу dobroгласную... Косму песнями хочу... украшать*².

Ссылаясь на свидетельство Свиды, архиепископ Черниговский Филарет пишет: «Косма... муж высокий; дышит мусикийскою гармониею; песенные каноны Иоанна и Космы не имели себе равных между гимнами других песнопевцев...»³. Сохранилось свидетельство некоего схолиаста, восклицającego: «Говоря о Косме, разумею лиру»⁴.

Таково свидетельство прежних веков о деятельности преподобного Космы Маиумского. Основное во всех этих сохранившихся мнениях – признание в Преподобном песнописце великого лирического дарования, свидетельство о сладости и стройности его песнопений, утверждение, что и сам творец этих песнопений – *труба dobroгласная и лира*.

В каноне Минеи, посвященном преподобному Косме на день его преставления, 12 октября, имеются также красноречивые свидетельства качества духовных песен Преподобного. *Песньми красными*, – читаем мы в 3-й песни канона, – *к песнословию Христову возвеселил еси Невесту* (то есть Церковь), *ясно изложив Христовы Божественныя тайны*⁵. В 4-й песни эта высказанная мысль детализируется в ряде тропарей: *Предочистив око твоего сердца страстного смущения, Космо иерарше, пение воспел еси красное и спасительное, и Церковь просветил еси; Недугующую, всеблаженне, Церковь хульными вельми Копронимовыми и бусловыми, исцелил еси писаньми; имже сладкопесенно песнопел еси*^{6,7}.

В последующих песнях канона Преподобному прославляются отдельные его праздничные каноны. Так, в песни 5-й читаем: *Песни дивныя сладостно поя, воспел еси неизреченное Владычье, еже из Девы Пречистыя рождество, священнейше*⁸. В песни 6-й: *Словеса твоя яко сот сладкий явишася, благочестивых сердца веселяща, поющих Крещение Спасово, Сретение же Симеоново и отпущение*⁹.

Особо отмечен канон Вербного воскресенья: *Не словесы, но вещми ты представил еси востание, блаженне, Лазарево из мертвых, и детей хваление, и зависть иудейскую в песнях*¹⁰.

Чтобы не перечислять все, изображенное в каноне преподобному Косме, отметим, что изъяснено в нем каждое из его творений и все чувства как бы суммированы в возгласе тропаря: *Воистинну язык твой трость книжника скорописца, отче, бысть Святаго Духа, писавший великая чудеса слова*¹¹. Поистине слова преподобного Космы – *великая чудеса слова*! Об этом необходимо сказать в нашем анализе творчества Преподобного.

Канон Преподобному венчается следующими определениями кондака: *Украшен добродетельми, Космо богодухновенне, Церкви Христовы украшение был еси: песньми бо украсил*

² Цит. по: Филарет (Гумилевский), архиепископ. Исторический обзор... С. 239.– Ред.

³ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Исторический обзор... С. 239.– Ред.

⁴ Там же. – Ред.

⁵ Минея. Месяц октобрий, 12. Утреня. Канон 2. Песнь 3, тропарь 1.

⁶ Там же. Песнь 4, тропари 1 и 3.– Ред.

⁷ При цитировании богослужебных текстов частично применена современная пунктуация. – Ред.

⁸ Там же. Песнь 5, тропарь 3.– Ред.

⁹ Там же. Песнь 6, тропарь 1.– Ред.

¹⁰ Там же. Песнь 6, тропарь 2.– Ред.

¹¹ Там же. Песнь 7, тропарь 2.– Ред.

*еси сию, блаженне*¹². Воистину преподобный Косма – украшение Церкви, ибо и самое имя его, помимо того, что знаменует космос, мир, означает также и украшение.

Богу угодно даже посреди смут и смятений сохранять отдельные души, которые являются утешением, украшением, утишением, умирением мира и Церкви. Таким человеком был преподобный святитель Маиумский Косма.

Исследователи последнего времени, из которых должны быть названы профессор Московской Духовной академии А. П. Голубцов, упоминавшийся нами выше автор обширного труда об отцах Церкви Филарет, архиепископ Черниговский и Нежинский, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии Е. И. Ловягин, И. А. Карабинов и ряд других, говорят о преподобном Косме как о выдающемся гимнографе.

А. П. Голубцов указывает, что преподобный Косма вместе с Иоанном Дамаскиным возглавил группу песнописцев, принадлежащих Иерусалиму и находящихся в «особенно близкой связи с Лаврою святого Саввы Палестинского». Эта группа песнописцев известна под именованием иерусалимской, или савваитов.

Архиепископ Черниговский Филарет свидетельствует о «торжественности и священных восторгах» некоторых наиболее прославленных канонов преподобного Космы Маиумского. «По отношению к сим песням, – пишет преосвященный Филарет, – святой Косма преимущественно достоин имени трубы dobroglasnoy». Ссылаясь на свидетельство византийского историка Георгия Кедрина, архиепископ Филарет называет святых Иоанна Дамаскина и Косму «сочинителями мелодий, напевов для церковных песней», а Косму еще, по слову церковной Службы, «начальником песнопевцев».

Профессор Е. И. Ловягин, разбирая каноны святителя Космы Маиумского, останавливается как на подробном содержании каждого канона, так и на их строении со стороны церковной мелодии. Он указывает, к примеру, что канон на Рождество Христово «писан мерною прозою» и по напеву принадлежит к первому гласу, «который по свойству своему есть самый торжественный, радостный и величественный из всех восьми гласов, употребляемых в Православной Церкви».

О каноне преподобного Космы на Сретение Господне Е. И. Ловягин говорит, что «писан он языком прозаическим, размеренным и приспособленным к пению по третьему гласу, отличающемуся торжественной плавностью и умирительной трогательностью своего напева». А творца канона, преподобного Косму, Е. И. Ловягин именует «мудрым писателем канона». В других местах он называет Косму «вдохновенным песнописцем», «знаменитым церковным песнописцем» и т. п.

Наибольшие похвалы профессор Е. И. Ловягин, как, впрочем, и другие исследователи, удостоивает канон преподобного Космы на Неделю ваий (Вербное воскресенье). «И по содержанию своему, по господствующему в нем чувству и блестящему выражению, – пишет Е. И. Ловягин про этот канон, – он есть одно из превосходнейших произведений Святителя».

И. А. Карабинов, указывая на то, что многие тропари канона на Неделю ваий составлены преподобным Космою из изречений Священного Писания, отмечает «особую живописность, возвышенность и одушевление» этого канона. В подтверждение своего мнения И. А. Карабинов приводит несколько примеров.

Впрочем, следует указать, что в переводе Е. И. Ловягина всюду имеются ссылки на Священное Писание Ветхого и Нового Завета, которые святитель Маиумский использует в своих творениях.

В трудах исследователей, посвященных деятельности песнописцев, находим указания на то, что количество полных канонов, написанных преподобным Космою, составляет 12 и они в

¹² Там же. Канон 2. Кондак по 3-й песни. – *Ред.*

основном посвящены двенадцатым праздникам. Только три из них относятся к прославлению святых: палестинских (великомученика Георгия Победоносца 23 апреля и праведного Иосифа Обручника 26 декабря) и святителя Григория Богослова 25 января.

Кроме указанных канонов, преподобному Косме Маиумскому принадлежат трипеснцы на четыре дня Страстной седмицы (Великие Понедельник, Вторник, Среда и Пятно), полный канон на Великий Четверток и четверопеснцы на Субботу ваий и Великую Субботу.

Вместе с тем А. П. Голубцов считает, что каноны, известные с именем преподобного Космы, «далеко не обнимают полного числа составленных им церковных творений». Так, кроме вышеуказанных произведений святителя Космы Маиумского, в древнем Кондакарии есть сведения об икосе и 14 кондаках, написанных святым песнотворцем на Успение Пресвятой Богородицы. Это мог быть тот род песней, который был принят до введения канонов.

По свидетельству преосвященного Филарета, архиепископа Черниговского, святой Косма участвовал вместе с Иоанном Дамаскиным в создании Октоиха – Осмогласника, в котором новый род песней, оформленный в виде канонов с ирмосами, был основным для каждого гласа. Тот же автор, ссылаясь на свидетельство древних писателей, говорит об «Октоихе Космы и Дамаскина с толкованием Феодора Продрома» и называет обоих преподобных отцов (святых Косму и Иоанна Дамаскина) творцами церковных песней.

В своем подробном исследовании состава Триоди Постной И. А. Карабинов усваивает преподобному Косме стихиры на хвалитех в Неделю ваий, а именно: *Множество народа, Господи... и Хотящу Тебе внити во святыи град...*¹³ Автор также подробно указывает, какие стихиры принадлежат преподобному Косме в службе утрени первых дней Страстной седмицы. И. А. Карабинову удалось установить, что «два друга песнописца [Иоанн Дамаскин и Косма Маиумский] работали совместно по одному плану» в написании указанных стихир, и если Дамаскин писал утренние стихиры преимущественно для Великих Вторника и Четвертка, то Косма – для Понедельника и Среды.

К творениям преподобного Космы отдельными исследователями относятся переложенные в ямбические стихи псалмы Давида, а также отдельные письма и толкование повестей, приведенных в стихах святителя Григория Богослова. Ссылаясь на то, что в Службе преподобному Косме есть данные о его сочинениях против иконоборцев, архиепископ Черниговский Филарет вместе с тем делает указания, что эти произведения Преподобного отца до настоящего времени не сохранились.

Из приведенных сведений о творчестве преподобного Космы и кратких свидетельств его жизнеописания довольно отчетливо вырисовывается облик святого песнописца.

Преподобный Косма прожил длинную бедную внешними событиями жизнь. Жизнь эту можно признать и мирною, хотя проходила она среди великих треволнений и горестей. Уже то, что младенцем Преподобный отец оказался сиротою и, по существу, чудом был спасен от смерти милостивым дамаским вельможей, наложило отпечаток на формирование его души и восприятие внешнего мира.

Далее, то обстоятельство, что в доме своего приемного отца в лице сына вельможи Иоанна он нашел себе и брата, и духовного друга на всю жизнь, также сыграло большую роль в формировании его личности. Делом непостижимого Промысла Божия был и тот факт, что оба брата и духовных друга поступили в обучение к образованному монаху, сочетавшему в себе знание светской и духовной премудрости того времени. В Четьих Минях святителя Димитрия Ростовского имеется трогательный рассказ о том, как этот наставник двух будущих светильников Церкви стоял на торгу (так как его продавали как пленника) и горько плакал. Будучи вопрошен, он ответил, что плачет потому, что хотел бы иметь наследника, которому мог бы передать все то, что изучил за всю свою жизнь. Старец не хотел умирать бесплодным, не оста-

¹³ Триодъ Постная. Неделя ваий. Утренья. На хвалитех, стихиры 1, 2.– *Ред.*

вив последователей. После этой беседы плененный Косма был выкуплен у мусульман воеводою дамасским, отцом Иоанна, и приведен в дом, где его научению и были отданы отроки.

Несомненно, тот факт, что Косма-наставник, кроме богословия, философии и других наук, был знаком и с основами музыки, оказал несомненное влияние на творчество двух духовных братьев как песнописцев, ибо ими в писании канонов использовались как шестистопный ямб, так и мерная проза.

Большим событием в жизни преподобного Космы было его поставление во епископа Маиумского. В жизнеописании Святителя имеются отчетливые указания на то, что это поставление его «первоседателем Иерусалимским» совершилось против его желания и воли. Оно разлучило его с любимым братом и другом Иоанном Дамаскиным; он должен был покинуть и Лавру преподобного Саввы, где они вместе предавались спасительным трудам творчества канонов и других духовных песнопений.

Вместе с тем преподобный Косма как христианин и инок принял свой жребий и мирно пас свое стадо в Маиуме. По словам С. Булгакова, составителя «Месяцеслова и Триодиона Православной Церкви», «преподобный Косма святоградец, епископ Маиумский и творец канонов», много потрудился в сане епископа для своей паствы. Ссылаясь на свидетельство Святой Церкви, С. Булгаков говорит о нем как о «мудрости питателе, чистоты кормителе», «верным просветителе» и «благословнике известнейшем». Он вслед за сведениями, почерпнутыми в церковной Службе, пишет, что святитель Косма был «смирennemудр и кроток, тих же и доброголагов, уветлив и незлобив, целомудрен и праведен, препрост и цел».

Таким преподобный Косма открывается и в своих произведениях, где еще более детально можно вникнуть в особенности его духовного образа и оценить то богатство, какое оставил для Церкви Преподобный в своих трудах.

Жанр канона и его место в православном богослужении

Как указывалось выше, преподобный Косма более всего известен как творец канонов. Эта форма духовных песней была новой для Церкви. Канон как цельное произведение начал формироваться в VII веке трудами преподобного Андрея Критского. Ранее, при преподобном Романе Сладкопевце (начало VI века), были известны только кондаки и икосы, собранные в кондакарии. Эта форма духовных песнопений не представляла собою организованного, последовательного собрания песней на определенную тему. Таковой формой явился канон в трудах преподобных Космы и Иоанна Дамаскина.

Канон представляет собою церковное произведение, построенное из ряда песнопений – ирмосов и тропарей, объединенных общей темой. Ирмос (в переводе с греческого означает сплетение, связь) составляется по определенному размеру и напеву; он служит образцом для следующих за ним песней, которые называются тропарями (от слова обращаюсь). Таким образом, канон, по Е. И. Ловягину, составляет как бы одну цепь из равномерных звеньев, каждое из которых имеет свой ирмос и свои тропари. Эти звенья канона называются песнями.

Подробный анализ канона дает А. П. Голубцов. Он признает канон наиболее полной и законченной гимнографической формой среди других церковных песнопений. Канон, по Голубцову, означает шнур, линейку для правильной постановки частей архитектурного целого, а в литургическом смысле – образец службы, или устав.

Канон развился из обработки той части древней утрени, которая состояла из пения библейских песней. Эти песни исполнялись после стихословия псалмов, о чем напоминает в настоящее время чтение шестопсалмия и кафизм. Современное последование песней несколько отличается от того, что было принято в далеком прошлом; вместе с тем литургическое употребление библейских песней началось с самой глубокой древности. А. П. Голубцов, как и дру-

гие исследователи, считает, что канон как известная форма гимнографии составлялся задолго до того, как появились законченные каноны преподобных Иоанна Дамаскина и Космы.

В прежнее время тропари канонов пелись по образцу ирмосов, как до сих пор поется пасхальный канон. В наше время, когда поется только ирмос, а тропари канона читаются, целостность отдельных песней канона устанавливается главным образом в размере и структуре строф ирмоса и тропарей, где отдельные – чаще заключительные – выражения тропарей повторяют таковые ирмоса.

Канон содержит девять песней, в которых ирмос каждой песни знаменует то или иное библейское повествование. Так, ирмос первой песни содержит воспоминание перехода евреев через Чермное море (см.: Исх. 15, 1–20). Вторая песнь составлена по образу обличения Моисеем неверного народа израильского, готового впасть в идолопоклонство (см.: Втор. 32, 1–44). В связи с подчеркнутым покаянным чувством, которое развивается в этой песни канона, она читается только по вторникам седмиц Великого поста и в заупокойных канонах суббот Мясопустной и Троицкой¹⁴. Третья песнь канона, ее ирмос, содержит в своей основе молитву святой Анны, матери пророка Самуила, благодарящей Бога о рождении сына (см.: 1 Цар. 2, 1–10). Ирмос четвертой песни написан на слова пророка Аввакума, предвозвестившего воплощение Сына Божия (см.: Авв. 3). Пятая песнь канона берет свою основу в словах пророка Исаии, заключающих пророчество о пришествии Мессии (см.: Ис. 26, 9–20). Шестая песнь воспоминает образ пророка Ионы, пребывавшего во чреве китове (см.: Иона 2, 3–11). Седьмая и восьмая песни написаны по образцу славословия, которое воспели три отрока иудейских в печи Вавилонской, будучи спасены от огня (см.: Дан. 3, 26–56, 57–88). Наконец, девятая песнь заключает в себе величание Пресвятой Девы Марии, именно слова, произнесенные Ею при встрече с праведною Елисаветою: *Величит душа Моя Господа...* (см.: Лк. 1, 46–56).

Каноны каждого дня седмицы составляют одну из основных частей богослужения; они поются и читаются на утрени, которая, в свою очередь, является одной из главных составных частей всенощного бдения.

Молящимся известны в основном ирмосы праздничных канонов, исполняемые по напеву различных гласов Октоиха и создающие главную окраску двенадцатых праздников. Согласно уставу Православной Церкви пение праздничных ирмосов канонов во многих случаях задолго предваряет празднуемое церковное событие: этим верующие подготавливаются к достойной встрече праздника. Так, каждому православному христианину известно, что ирмосы канона на Рождество Христово, начинающиеся радостным *Христос раждается*, поются уже на утрени праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, и пение их на всех праздничных утрених в продолжение более месяца держит душу верующего в ожидании великого праздника «малой Пасхи» – Рождества Христова.

На отдании этого праздника Православная Церковь с поистине материнской любовью утешает своих чад, невольно скорбящих об уходящей радости Рождества Христова, тем, что в вечер того же дня на утрени праздника Обрезания Господня и святителя Василия Великого начинается пение крещенских ирмосов: *Глубины открыл есть дно...* И звуки этих песнопений, исполненных торжественности и одновременно мудрости и некоторой суровости, сразу определяют направление молитвы находящегося в храме и совершающего свое очередное приношение Содетелю всяческих.

Сладостные, полные тонкой печали, но одновременно и утешения ирмосы Сретения Господня поются по Уставу в первое воскресенье, как только отдастся праздник Богоявления,

¹⁴ При исследовании службы Постной Триоди И. А. Карабинов указывает, что обычай опускать вторую песнь канона относится ко времени преподобного Космы и позднейших песнописцев. Вместе с тем, по Карабинову, многие – и современные Косме, и более поздние – песнописцы сохраняют в канонах вторую песнь. В практике современного православного богослужения вторая песнь канона опускается.

или в праздник святого, имеющего в Уставе красный знак. *Сишу глубородительную землю...* – эти начальные слова первого Сретенского ирмоса содержат в себе глубокое раздумье о череде минующих дней и готовят к встрече Великого поста... То же следует сказать и об ирмосах канона на Воздвижение Животворящего Креста Господня: они вступают в круг богослужения за полтора месяца до самого праздника и начинают исполняться уже на утрени Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня (1 августа).

Необходимо указать, что все перечисленные ирмосы, составляющие основную окраску православного богослужения и знаменующие собою круг церковного года, принадлежат перу преподобного Космы Майумского. Таким образом, дух святителя Космы все время присутствует за церковной службой.

Отсюда становится понятным, как значительно место канонов и наипаче их ирмосов в структуре богослужения Православной Церкви; поистине они являются, как говорит А. П. Голубцов, не только шнуром, линейкой для постановки отдельного богослужения дня, но и уставом, образцом службы в размерах всего богослужебного года.

Приходится выразить сожаление, что чтение тропарей канонов (то есть частей, последующих за ирмосами) не всегда внимательно воспринимается молящимися, почему глубокие и назидательные мысли, заключенные в каждой из песней канона, не всегда доходят до сознания членов Церкви. А, между прочим, по Уставу полагается многократное повторение тропарей в дни двенадцатых праздников с тем, чтобы сокровища мыслей и молитв святых песнописцев, создавших канон, были усвоены всеми молящимися. Подобное чтение сохраняется в отправлении уставного монастырского богослужения; оно обогащает и радостотворит души присутствующих за церковной молитвой.

Основной задачей настоящего очерка является посильное вхождение в дух писаний, оставленных нам святителем Космою, и известный анализ его глубоких, высокохудожественных произведений. Это вхождение в дух творений преподобного Космы Майумского и их разбор представляются нам вполне своевременными, поскольку мы можем констатировать глубокую тягу современного человечества к истокам творчества далеких, давно минувших эпох. Человек нашего времени обнаруживает в этих забытых, казалось бы, изжитых материалах радостную и крепкую основу бытия. Так случилось в наши дни, например, с «открытием» древней, византийского стиля иконы, то же происходит и в других областях творчества.

Приступая к разбору канонов преподобного Космы Майумского, целесообразно дать вначале их общую оценку с тем, чтобы позднее остановиться на ряде вопросов, встающих по мере изучения и вживания в творчество великого гимнографа Православия.

Медоточные каноны Преподобного

Каноны преподобного Космы почти безошибочно и сразу узнаются по особой присущей им возвышенности и сладости изображаемого. Здесь и мерная фраза, ее неторопливость, ее большая музыкальность, и, что самое основное, изображение той милости Божией, того промысления, которые имеет Господь о душе человеческой.

Истлевшиа преступлением, – начинает преподобный Косма свой первый тропарь канона на Рождество Христово (ирмос которого – *Христос раждается...*), – *по Божию образу бывшаго, всего тления суца, лучишиа отпадиши Божественныа жизни, паки обновляет Мудрый Содетель, яко прославися*¹⁵.

Сколько здесь смотра и мудрости, какое глубокое понимание падения человека и какое радостное (и сладостное!) уверение в том, что мудрый Содетель, Создатель наш, опять, *паки* обновляет нас. И сам размер стиха, который в славянском переводе сохраняет все особен-

¹⁵ Миня. Месяц декемврий, 25. Утренья. Канон 1. Песнь 1, тропарь 1.– *Ред.*

ности греческого текста, успокаивает, утешает душу человека, пришедшего в храм прославить одно из величайших таинств нашей веры – Рождество Христово от Пречистой Девы.

Здесь все важно: и значимость разбираемого события, и его святоотеческая трактовка, и мерность фразы, и ее звучность, и ее утешительность, сладость, умиляющая душу.

Как не возрадоваться, не возвыситься духом, когда в том же каноне на Рождество Христово далее слышим: *Иже духновения причащся лучшаго Адам перстный, и к тлению поползся женскою лестию, Христа от Жены видя, вопиет: Иже мене ради по мне быв, свят еси, Господи*¹⁶.

Здесь вся радость, спасительность и непостижимость Богочеловечества Христова, и потому преподобный Косма продолжает эту мысль в следующем тропаре канона: *Сообразен брэнному умалению растворением, Христе, быв, и причащением плоти горящия подав Божественнаго естества, земли быв, и пребыв Бог, и возвысивый рог наш, свят еси, Господи*¹⁷.

Основное здесь – возвышение рога, достоинства человека через вочеловечение Христово, через подаяние – благодаря этому вочеловечению – Божественного естества нам, земным и брэнным.

Об этой величайшей радости и одном из основных догматов нашей веры преподобный Косма говорит спокойно, мерным и тихим языком, находит образы сильные, вкладывает их в нас, уверяет нас в великой и непостижимой к нам любви Божией и закрепляет, утверждает, что *рог наш*, достоинство наше возвышено, возвращено к своему начальному истоку.

Нам неостанет места ссылаться на все каноны преподобного Космы в направлении только что изложенном – оценки его произведений со стороны их поэтической и музыкальной ценности; каждый из его канонов имеет эти достоинства, причем применительно к тому событию, которое воспевается Преподобным песнописцем.

Может быть, в данном разделе стоит остановиться только на одном из тропарей канона на Сретение Господне, в котором преподобный Косма, проникая в состояние души святого Симеона Богоприимца, от его лица произносит песнь Богу, запечатленную насколько глубиной исповедания святого старца, настолько и непревзойденною поэтичностью.

Воздал еси мне, вопияше Симеон, – говорится во втором тропаре 9-й песни канона, – *спасения Твоего, Христе, радование; восприими Твоего служителя, сению претружденнаго, новыя благодати священнопроповедника тайнаго, во хвалении величающа*¹⁸.

Большое внутреннее удовлетворение испытывает верующий человек, повторяющий в храме вслед за чтецом эти наполненные смыслом новозаветной Церкви слова, обладающие к тому же успокаивающим душу и утешающим ее размером. *Воздал еси мне, вопияше Симеон, спасения Твоего, Христе, радование.*

Е. И. Ловягин, комментируя указанный канон, говорит также, что во всем каноне песнописец «преимущественно останавливается на лице... праведного старца, прозванного Богоприимцем, которого вдохновенная речь сделала принесение в храм столь высоким и знаменательным в земной жизни нашего Господа».

Природа в творениях Маиумского святителя

Пытаясь дальше проникнуть в дух канонов преподобного Космы Маиумского, нельзя пройти мимо тех образов природы Божией, которые святой песнописец привлекает к отдельным изображениям тайны нашего исповедания.

¹⁶ Там же. Песнь 3, тропарь 1.– *Ред.*

¹⁷ Там же. Песнь 3, тропарь 2.– *Ред.*

¹⁸ Миня. Месяц февруарий, 2. Утренья. Канон. Песнь 9, тропарь 2.– *Ред.*

*Яко на руно во чрево Девы шел еси дождь, Христе, и яко капли на землю каплющая*¹⁹, – говорит преподобный Косма в каноне на Рождество Христово. *Огнем Божества невестственным, в плоть вещественну одеаяся, Иорданскою облагается водою*²⁰, – свидетельствует о Христе Преподобный песнописец в каноне на Крещение Господне.

Из Службы этого же праздника нам известна стихира на литии, относимая к имени Космы монаха, в которой мы узнаем тот же образ, данный с еще большею силою. *Одеваяся светом яко ризою, нас ради по нам быти сподобился есть*, – восклицает Преподобный, – *во струи одевается днесь Иорданския, не Сам сих ко очищению требуя; но нам Собою устрояяй порождение*²¹. Здесь наряду с великим таинством нашей веры дается и очень сильный, запминающийся зрительный образ: Тот, Который одевается во свет, как в ризу, ради нас, нашего рождения в новую жизнь, одевается во струи Иорданские, Сам не требуя очищения этими струями...

Даже пение одного этого гимна дает возможность воспринять весь праздник Богоявления во всей его силе и спасительности, потому что, как и заканчивается приведенная стихира, *О, чудесе! Без огня изваряет и назидает без сокрушения, и спасает в Него просвещаемыя, Христос Бог и Спас душ наших*. Мы рождены и готовы к будущему блаженству, мы спасены без сокрушения и применения огня...

Преподобный Косма любит образ воды и тихих капель, чтобы проникнуть в таинство изображаемого образа. Подобно тому как в каноне на Рождество Христово упоминались *капли, на землю каплющая*, и канон на Сретение Господне Преподобный начинает зримым образом облаков, источающих воду. *Да каплют воду облацы*, – пишет он в первом тропаре 1-й песни этого канона, – *солнце бо на облаце легце носимо настало есть, на нетленную руку, Христос в Церкви, яко Младенец*²².

Младенчеству Христа в этом каноне Преподобный посвящает многие свои строки, особенно подробно излагая его в тропарях 3-й песни.

А образы природы опять владеют творчеством преподобного Космы, и в этом напевном и умилительном каноне Сретения Господня снова появляются параллели с явлениями видимого мира.

Разумом простертая небеса, веселитесь, и радуйся, земле, – восклицает Песнописец. Почему же приводится это воззвание к природе преподобным Космою? – Потому, что *из Пребожественных бо недр хитрец прошед Христос, Материю Девую Богу Отцу приносит Младенец, Иже прежде всех*²³.

Образ света берется преподобным Космою и в каноне на Преображение Господне: *Глаголы животныя другом Христос, и о Божественном наказуя Царствии, рече: во Мне Отца познайте, светом яко облистая неприступным*²⁴.

Образ света будет углубляться далее: *Силою язык облечется, друзи ученицы, чудни же будете в богатстве их, яко славы наполнитесь, яко явлюся светлее солнца, облистая в радости поющих*²⁵. Еще дальше тот же образ относится уже к ученикам Христовым: *Светоносныя же наполнишася Божественныя зари, в радости пояху*²⁶.

И так почти каждый тропарь этого канона (и даже отдельные ирмосы) содержит этот прообраз света, в котором печатлется незримый образ осияния людей силою Христовою.

¹⁹ Минея. Месяц декемврий, 25. Утренья. Канон 1. Песнь 4, тропарь 3.– *Ред.*

²⁰ Там же. Утренья. Канон. Песнь 1, тропарь 2.– *Ред.*

²¹ Минея. Месяц ианнуарий, 6. Вечерня. На литии, стихира 1.– *Ред.*

²² Там же. Утренья. Канон. Песнь 1, тропарь 1.– *Ред.*

²³ Минея. Месяц февруарий, 2. Утренья. Канон. Песнь 1, тропарь 3.– *Ред.*

²⁴ Минея. Месяц август, 6. Утренья. Канон. Песнь 1, тропарь 1.– *Ред.*

²⁵ Там же. Песнь 1, тропарь 2.– *Ред.*

²⁶ Там же. Песнь 1, тропарь 3.– *Ред.*

*Тя Присносущное Сияние, во Отечестей славе, ученицы яко видевшие возсиявши, Христе, Тебе вопияху: во свете Твоем пути наша направи*²⁷.

Наконец, в своем одном из наиболее замечательных канонов – на Неделю вайи – Преподобный песнописец приводит многократно различные образы природы Божией, чтобы найти должное выражение восторга своей верующей души перед Грядущим на ослати.

Это и источники бездны в ирмосе 1-й песни канона, это и горы, уподобляемые жестоко-сердию язычников, это и все холмы и деревья в последующих песнях, это небо и земля, измеренная дланию, это, наконец, вайя и ветви в руках детей еврейских. И все сие – со сладкопением.

*Явишася источники бездны, влаги непричастны, и открышася моря волнующаяся основания бурю*²⁸, – слышим мы слова ирмоса, начинающего праздничный канон Входа Господня во Иерусалим. *О Тебе же Израиль... радуется, и горы, языцы противообразнии каменосердечнии, от Лица Твоего возвеселишася*²⁹.

Дальше в каноне с нарастанием внутреннего торжества и пафоса нарастает и сила образов. *Да точат веселие крепкое мастительное горы, – восклицает Преподобный творец канона в 4-й песни, – и вси холми, и древа дубравная да взыграют: Христа хвалите, языцы, и Тому, вси людие, радующеся возопийте: слава силе Твоей, Господи*³⁰.

В ирмосе 8-й песни восторг души, сдвигающей Господа, достигает своей вершины. *Веселися, Иерусалиме, – слышим мы отчетливо в радостных звуках хора, – торжествуйте, любящии Сиона: царствуяй бо во веки Господь сил прииде. Да благоговеет вся земля от Лица Его и да вопиет: благословите, вся дела Господня, Господа*³¹.

Преподобный Косма нашел в своем сердце такие слова, до которых не могли дойти самые тонкие поэты: *да благоговеет вся земля от Лица Его*. Можно безмерно и очень глубоко утешаться предложенным нам образом и этим же образом войти внутрь и обрести мир с самим собою и со всеми окружающими тебя, потому что вся земля благоговеет от зренья Лица Божия.

В этот праздник соединяются земля и небо, весь охват их, потому что пришел Господь, *пядию измеривый небо, дланию же землю*³², иначе – всю Вселенную.

И, наконец, упоминание вайи и ветвей. В 9-й песни канона об этом поется в ирмосе: *Бог Господь и явися нам. Составите праздник, и веселящися приидите возвеличим Христа, с ваиами и ветвьми, песньми зовущи: благословен Грядый во имя Господа Спаса нашего*³³.

Образ гор и бездны, огня и света будет пронизывать и другие произведения Песнописца, но именно упомянутые формы космоса наиболее полно объемлют со всех сторон речения канона Преподобного на Неделю вайи.

Богословские истины в канонах преподобного Космы

Два выделенных нами раздела касаются по существу и преимущественно внешней формы канонов святителя Космы Майумского. Основой же их, их жизненной силой, тем, что слова его песнопений значимы до последних дней, несомненно, является их глубокое богословское достоинство.

Высокое богословие отражено во всех канонах преподобного Космы, и касается оно основных и спасительных догматов нашей веры. Догматы эти поданы в песнях, изложенных

²⁷ Там же. Песнь 5, тропарь 4. – *Ред.*

²⁸ Триодь Постная. Неделя вайи. Утренья. Канон. Ирмос 1-й песни. – *Ред.*

²⁹ Там же. Песнь 1, тропарь 2. – *Ред.*

³⁰ Там же. Песнь 4, тропарь 1. – *Ред.*

³¹ Там же. Ирмос 8-й песни. – *Ред.*

³² Там же. Песнь 4, тропарь 3. – *Ред.*

³³ Там же. Ирмос 9-й песни. – *Ред.*

«мерною прозою», тогда как акростих канонов, его краегранесие³⁴ по большей части представляет собой стих шестистопного ямба. Таким образом, догматы нашего исповедания, его великие тайны как бы вливаются Преподобным поэтом в наши души.

Вряд ли возможно полностью исчерпать все то богатство богословия, которого касался преподобный Косма в своих богомудрых писаниях. Нам представляется важным остановиться на основных.

Таинство Святой Троицы

Таинство Святой Троицы Преподобный творец канонов освещает не часто. Как правило, последний тропарь каждой песни канона (который может быть Троичным) продолжает у преподобного Космы развитие той основной мысли, которая излагается в данной песни. При этом следует отметить, что в целях закрепления ведущей идеи святитель Майюмский прибегает к повторению последних слов тропарей, которые сочетаются с последним выражением ведущего ирмоса.

Это повторение может быть неизменяемым по форме как в ирмосе, так и в тропарях. Так, к примеру, 1-я песнь канона на Рождество Христово имеет ирмос, заканчивающийся словами *яко прославися* (знаменитый ирмос *Христос рождается...*), и то же выражение – *яко прославися* – имеется во всех трех тропарях 1-й песни. В 4-й песни того же канона преподобный Косма возглашает в конце ирмоса: *слава силе Твоей, Господи* и затем повторяет это выражение в трех последующих тропарях. Иногда, как в 6-й песни канона на Крещение Господне, преподобный Косма кончает ирмос словами *от тли мир избавляяй*, а в первом тропаре окончание звучит: *от лести избавляя* – и во втором: *от прегрешений избавляя*.

Таким образом, как правило, Троичен не принят в канонах святителя Майюмского. Прославление Святой Троицы Песнописец дает преимущественно в канонах тех праздников, которые освещают этот великий догмат. Так, в каноне на Богоявление в заключительном тропаре 8-й песни преподобный Косма восклицает: *Троицы явление во Иордане бысть: Самое бо Пребожественное естество, Отец возгласи: Сей Крещаемый Сын Возлюбленный Мой; Дух же прииде к подобному, Егоже благословят людие и превозносят во вся веки*³⁵.

Таким образом, преподобный Косма богословствует о Крещении Господнем как о явлении Святой Троицы-Бога. Это утешительное воззрение на погружение Христово в водах Иорданских как на день Святой Троицы дает основание верующим говорить о празднике Крещения Господня как о «зимней Троице» – по аналогии с «летней Троицей» – праздником Пятидесятницы.

В том же каноне в 7-й песни преподобный Косма восклицает: *Вси вернии... со Ангелы прославим Отца, и Сына, и Духа Святаго: се бо Троица Ипостасьми Единосушная, Един же Бог*³⁶.

Особой высоты и сосредоточенности достигает воспевание Святой Троицы-Бога в каноне на Пятидесятницу. Причем следует отметить, что именно в тех песнях, где прославление Святой Троицы достигает своей вершины, имеется всего по одному тропарю; так великое таинство нашей веры должно было быть изложено, по мысли Преподобного песнописца, предельно кратко и отчетливо. Такими песнями являются в упоминаемом каноне 3, 5-я и 6-я. В единственном тропаре 3-й песни преподносится изложение действия в мире Святаго Духа, ведущего к познанию Святой Троицы.

³⁴ Краегранесие – буквальный церк. – слав. перевод греческого слова «акростих». Первые (крайние) буквы тропарей канона с краегранесием следуют в алфавитном порядке (азбучное краегранесие) или образуют какую-либо фразу. – А. Б.

³⁵ Минея. Месяц ианнуарий, 6. Утреня. Канон 1. Песнь 8, тропарь 3.– Ред.

³⁶ Там же. Песнь 7, тропарь 3.– Ред.

Так как по Уставу тропари праздничных канонов должны многократно повторяться, изложенное в этом единственном тропаре исповедание таинства Святой Троицы, очевидно, особенно сильно воздействует на душу молящегося. К тому же здесь и прекрасный размер прозы, остающейся в памяти как великая радость и торжество нашего исповедания.

*Божественнаго Духа нашедшая сила... во едино приличие Божественне совокупи, ведением Троицы вразумляющи верных, в Нейже утвердимся*³⁷.

В единственном тропаре 5-й песни (также рассчитанном на многократное повторение) преподобный Косма излагает – насколько это доступно для человеческого разума – самое таинство Святой Троицы. *Нашедшая Сила днесь сия, Дух Благий, Дух Премудрости Божия, Дух от Отца исходяй, и Сыном верным нам явлейся, подавателен, в нихже вселяется естеством святыни, в нейже зрится*³⁸.

Воистину богослужение Православной Церкви является подлинным училищем святой веры, и, воспринимаемые со вниманием, глаголы святых песнописцев становятся живым руководством к внутренней жизни. Значение имеет, повторяем еще раз, и та благородная форма изъяснения великих догматов, которая печатлется в песнях канонов.

Величаяя мудрость, православное исповедание, размеренная форма стиха – все ведет к тому, чтобы молящиеся, *верные*, по слову церковному, насыщались подлинным и высоким богословием. Не случайно поэтому именно каноны преподобного Космы на двенадцатые праздники положены Святою Церковью первыми в ряду других, также высоких по стилю канонов. Они вводят души *верных* в празднование священного события, закрепляют в них праздник и сообщают сердцам их глубокое духовное радование.

Свой богатый духовный дар проявляет преподобный Косма и ниже, в 6-й песни канона на Пятидесятницу. *От Духа Твоего, – вещает он, – на плоть всякую, якоже рекл еси, богато излил еси, и исполнишася всяческая Твоего ведения, Господи, яко из Отца Сын нетленно родился еси, и Дух нераздельный изыде*³⁹. Вот таинство Живоначальной Троицы, обильно приобщающей всякую плоть ведения непостижимых тайн нашей веры! Воистину Она есть Троица, Живо-творящая нас!

Еще раз закрепляет преподобный Косма богословие Святой Троицы в 7-й песни канона: *Нераздельное естество православно богословим, Бога Отца Безначальнаго, тояжде власти Слова и Духа, благословен еси, зовуще, Боже отец наших*⁴⁰.

Далее Преподобный песнописец излагает уже действие Бога-Троицы в людях, и этому посвящены остальные песни его канона на Пятидесятницу. *Яко на некасаемую превосходяще гору, не боящися огня страшаща, – призывает он верных в 8-й песни канона, – приидите и станем на горе Сионской, во граде Живаго Бога, духоносным учеником ныне сликующе: вся дела, Господа пойте и превозносите во вся веки*⁴¹.

Святитель касается таинства Святой Троицы также и в каноне на Преображение Господне (в последнем тропаре 9-й песни), где, как бы заключая все изреченное им о чюдном свете Фаворском и Лице Спаса нашего, говорит: *Образе непременный Суцаго, недвижимо, печать неизменна; Сыне, Слове, Мудросте и мышице, деснице, Вышняго сило, Тя воспеваем со Отцем же и Духом*⁴².

³⁷ Триодь Цветная. В Неделю Пятдесятницы. Утренняя. Канон 1. Песнь 3, тропарь 1. – Ред.

³⁸ Там же. Песнь 5, тропарь 1. – Ред.

³⁹ Там же. Песнь 6, тропарь 1. – Ред.

⁴⁰ Там же. Песнь 7, тропарь 2. – Ред.

⁴¹ Там же. Песнь 8, тропарь 2. – Ред.

⁴² Миняя. Месяц август, 6. Утренняя. Канон. Песнь 9, тропарь 4. – Ред.

Таким образом, во всех тех двенадесятих праздниках, где обозначается действие Бога-Троицы, святитель Маиумский оставляет печать своего труда и своего гения, восхваляющих Единосущную и Нераздельную и Животворящую Троицу.

Богочеловечество Христово

Центральным в канонах преподобного Космы является, по нашему разумению, наиболее полно воспетый им догмат о Богочеловечестве Христовом – о двух естествах Спасителя нашего. С великой любовью и страхом излагает Святитель эту спасительную тайну нашей веры, находя глубокие подобия, как мы уже указывали, в стихиях тварного мира Божия.

*Пред Лицем Твоим горы уклонишася, – восклицает Преподобный в каноне на Преображение Господне, – свет бо и пред ногами неботечныя лучи, Христе, солнца прииде, зрак землен яко прияти благоволил еси*⁴³. Это о нашем человеческом зраке богословствует преподобный Косма, и каким миром космических явлений окружает он преобразившееся Лице Христово! Даже горы преклонились пред Лицем Его!

Спасительная тайна Богочеловечества Христова со всех сторон воспевается святителем Маиумским в каноне на Рождество Христово.

*Видев Зиждитель гиблема человека... – размышляет он во втором тропаре 1-й песни, – приклонив небеса, сходит: сего же от Девы Божественныя Чистыя, всего осуществует, воистинну воплощся, яко прославися*⁴⁴. Все существо наше, наше естество воистину принято Христом от Девы.

*Мудрость, Слово и Сила, – продолжает Святитель дальше, в следующем тропаре, – Сын сый Отчий и Сияние, Христос Бог, сил утаився, елико премирных и елико на земли, и вочеловечся обновил есть нас, яко прославися*⁴⁵. Здесь весь, во всем объеме догмат о Богочеловечестве Христовом и о том, что приятие Христом естества нашего творит нас новыми, обновляет, спасает нас.

Торжество «малой Пасхи» – Рождества Христова – многообразно и радостно со всех сторон воспевается преподобным Космой: здесь и небесные Силы, здесь и пастыри, и волхвы с дарами. Здесь приводятся многообразные и богатые ссылки на Писание Ветхого Завета, так же как и Нового. Великий праздник, сияющий разнообразными огнями таланта великого Песнописца, переполняет душу.

Но опять и опять преподобный Косма возвращается к догмату двух естеств Христовых. *Се Дева, якоже древле рече, – торжественно и мерно свидетельствует песнописец в 5-й песни, – во чреве приемши, родила есть Бога вочеловечшася, и пребывает Дева*⁴⁶.

Эту тайну следует еще и еще углубить в нашем сознании, и потому в следующей, 6-й песни преподобный Косма возглашает: *Прииде воплощся Христос Бог наш, из чрева Егоже Отец прежде денницы раждает; правления же держа пречистых Сил, в яслех скотихх возлежит, и пеленами повивается, разрешает же многоплетенныя пленицы прегрешений*⁴⁷.

Вот сладостная тайна спасения нашего: Тот, Кто возлежит в яслях скотихх, расторгает многоплетенные узы наших прегрешений – это необходимо запомнить.

Сурово, в созвучие истощанию Христову на Иордане звучит тот же догмат в устах преподобного Космы в его каноне на Богоявление. *Адама истлевшаго обновляет струями Иорданскими, и змиев главы гнездящихся сокрушает Царь веков Господь, яко прославися*⁴⁸.

⁴³ Там же. Песнь 5, тропарь 1.– *Ред.*

⁴⁴ Миняя. Месяц декемврий, 25. Утренья. Канон. Песнь 1, тропарь 2.– *Ред.*

⁴⁵ Там же. Песнь 1, тропарь 3.– *Ред.*

⁴⁶ Там же. Песнь 5, тропарь 2.– *Ред.*

⁴⁷ Там же. Песнь 6, тропарь 1.– *Ред.*

⁴⁸ Миняя. Месяц ианнуарий, 6. Утренья. Канон 1. Песнь 1, тропарь 1.– *Ред.*

В следующем тропаре идет разъяснение изложенного: *Огнем Божества невестственным в плоть вещественну одеаяся, Иорданскою облагается водою воплощяся от Девы Господь, яко прославися*⁴⁹.

Спасительный догмат, так полюбившийся Преподобному песнописцу, имеет в этом каноне совершенно новые выражения и параллели по сравнению с каноном на Рождество Христово. Там – рождение от Девы и от Отца прежде денницы, здесь – огонь Божества и вода Иорданская. *Огнем крестит конечным Христос противныя, а не Бога мудрствующих Его*, – звучит тот же догмат в 6-й песни канона на Богоявление, – *Духом же обновляет водою благодати разумливья Божества Его, от прегрешений избавляя*⁵⁰.

В каноне на Сретение Господне Богочеловечество Христово подается преподобным Космой с необычайной теплотой. Если в каноне на Рождество Христово величие тайны рождения от Девы закрывает все остальное, здесь, в празднике Сретения, прежде всего – Христос-Младенец. *Христос в Церкви яко Младенец*, – говорит преподобный Косма уже в первом тропаре 1-й песни канона.

И дальше будет развиваться та же истина Боговоплощения. *Перворожден из Отца прежде век, перворожден Младенец из Девы Нетленной, Адаму руку простирая, явися*⁵¹, – говорит Святитель в первом тропаре 3-й песни канона. Здесь образ Адама звучит совершенно иначе, чем в каноне на Крещение Господне. Там – *Адам истлевший*, и его обновляет струями Господь; здесь – Адаму Младенец Христос простирает руку. Такова сила гения Святого песнописца: в каждом священном событии можно различить действующую благодать Божию, и очищающую, и милующую, и простирающую руку.

В 5-й песни Христос – опять Младенец-Бог, и святой Симеон Богоприимец трепещет и говорит Богоматери: *Огнь... носиши, Чистая: Младенца боюся объяти Бога, Света Невечерняго и миром владычествующа*⁵².

В 6-й песни продолжается молитва праведного Симеона, по-прежнему отражая великий догмат Богочеловечества Христова: *Сыну Вышняго, Сыну Девы, Богу, Отрочати бывшему, поклонися Тебе ныне отпусти с миром*⁵³. Какая власть в этом Отрочати-Боге, как радуется Ему и как одновременно трепещет старец Симеон!

Праведный Симеон будет и дальше продолжать свои речи в остальных песнях канона, и Богочеловечество Христово опять и опять будет возноситься. *Се, Симеон вопияше, пререкаемое знамение Сей будет, Бог Сый и Отроча*⁵⁴.

И в заключительной, 9-й песни канона: *Иже древним новорожденных горличниц супруг, двоица же бяше птенцев, в нихже место Божественный старец и целомудренная Анна пророчица, от Девы рожденному и Сыну Единородному Отчу, в церковь приносиму, служат величающе*⁵⁵.

От начала и до конца этого канона Христос – Бог и Человек, Бог и Младенец, Бог и Отроча. Воздадим похвалу таланту великого Божия Песнописца!

В своем замечательном каноне на Неделю вайй святитель Косма весь погружен в созерцание грядущего на осяти Сына Божия, глубокого смирения Его и – в связи с этой глубиной смирения – судьбы будущего Царства Христова. Здесь он уже не богословствует о Его Богочеловечестве, а свидетельствует, что Он – Камень, на котором утвердилась Его Церковь. Сладкопение ирмосов и дивная мелодия тропарей воистину достигают в этом каноне своей вершины.

⁴⁹ Там же. Песнь 1, тропарь 2. – *Ред.*

⁵⁰ Там же. Песнь 6, тропарь 2. – *Ред.*

⁵¹ Миня. Месяц февруарий, 2. Утренья. Канон. Песнь 3, тропарь 1. – *Ред.*

⁵² Там же. Песнь 5, тропарь 2. – *Ред.*

⁵³ Там же. Песнь 6, тропарь 3. – *Ред.*

⁵⁴ Там же. Песнь 8, тропарь 2. – *Ред.*

⁵⁵ Там же. Песнь 9, тропарь 1. – *Ред.*

В каноне на Преображение Господне преподобному Косме наиболее близка мысль не столько о принятии Христом человеческой плоти, сколько о том, что Он, Христос, есть Отчее Сияние.

Во Мне Отца познайте, – говорит Христос ученикам Своим уже в первом тропаре 1-й песни канона. Весь этот канон обильно пронизан образом света; Преподобный песнописец всюду приводит ссылки на образ света и сияния в Ветхом Завете, но опять возвращается к основной своей идее – Отческого Сияния – и восклицает в 5-й песни: *Тя, Присносущное Сияние, во Отечестей славе ученицы яко видевшие возсиявши, Христе, Тебе вопияху: во свете Твоем пути наша направи*⁵⁶.

И воистину, по преподобному Косме, свет этот обожает человека, как он и проповедует об этом в 8-й песни: *Неприступною славою на горе явлься неизреченно Фаворстей, неодежный и незаходимый Свет, Отчее Сияние, тварь уяснив, человеки обожжи*⁵⁷. Ниже, в той же песни, сказанное развивается дальше: *Божественныя начертание ясно Ипостаси видевшие, Христа во Отечестей облиставши славе, воспеваху*⁵⁸. Вся идея завершается в 9-й песни: *Отец бо светов, Сей есть Сын Мой Возлюбленный, апостолом вопияше, Того послушайте*⁵⁹.

Преподобный Косма счел необходимым особенно воспеть в этом каноне Божественную Ипостась Христову, Его рождение от Бога Отца, как и печатлется в Символе нашей веры, изложенном святыми отцами: *Света от Света, Бога истинна от Бога истинна*.

Каноны и трипеснцы преподобного Космы Маиумского на Страстную седмицу излагают в основном евангельские чтения этих дней, но здесь же Святитель дает опять глубокое богословское обоснование догмату Богочеловечества Христова.

Уже на утрени Великого Понедельника после трогательного пения ирмоса *Непроходимое волнящееся море* слышим слова первого тропаря 1-й песни трипеснца, полные глубокой любви к человечеству, где Божественное и человеческое естество Христовы соединены в незабываемом образе. *Неизреченное Слова Божия схождение*, – слышим мы слова тропаря, – *еже Христос Тойжде есть Бог и Человек, еже Бог невосхищением быти нещевав, внегда воображати рабом, показывает учеником, славно бо прославися*⁶⁰.

Служение Слова углубляется в следующем тропаре той же песни: *Послужити Сам приидох, Егоже зраком Создатель волею обложен есмь, обнищавшему Адаму богатствуяй Божеством, положити хотяй Мою душу избавление зань, Иже безстрастный Божеством*⁶¹. – *Я Сам, богатый Божеством* (говорит Христос), *пришел послужить обнищавшему Адаму, образом которого Я, Создатель, добровольно облекся, и положить душу Мою во искупление за него*, – так выглядит это богословствование преподобного Космы в русском переводе.

К службе Великого Четверга, когда нарастает сила переживаний Страстной седмицы, нарастает и излияние души преподобного Космы. Он исторгает великие по силе, незабываемые образы слова, в которых излагается истощание Христово. *Всевиновная и подательная жизни, безмерная Мудрость Божия*, – слышим мы в первом тропаре 1-й песни канона Великого Четверга, – *созда храм Себе от Чистыя Неискусомужныя Матере; в храм бо телесно оболкийся, славно прославися Христос Бог наш*⁶².

Здесь преподобным Космой взят высокий уровень богословия, который развивается дальше, достигая в отдельных песнях неизъяснимой глубины, захватывающей сердце молящегося.

⁵⁶ Минея. Месяц август, 6. Утрня. Канон. Песнь 5, тропарь 4. – Ред.

⁵⁷ Там же. Песнь 8, тропарь 2. – Ред.

⁵⁸ Там же. Песнь 8, тропарь 3. – Ред.

⁵⁹ Там же. Песнь 9, тропарь 2. – Ред.

⁶⁰ Триодь Постная. Великий Понедельник. Утрня. Канон. Песнь 1, тропарь 1. – Ред.

⁶¹ Там же. Песнь 1, тропарь 2. – Ред.

⁶² Триодь Постная. Великий Четверток. Утрня. Канон. Песнь 1, тропарь 1. – Ред.

Так, мы слышим пение ирмоса 3-й песни и не знаем, чему отдать предпочтение: самому ли потрясающему напеву или смыслу тех слов, в которых изложен подвиг Христа Спасителя. *Господь Сый всех и Зиждитель Бог, созданное безстрастный, обнищав Себе соедини, и Пасха, за яже хотяше умерети, Сам Сый, Себе предпосре: ядите, вопия, Тело Мое, и верую утвердися*⁶³. Здесь и тайна Богочеловечества Христова, и тайна Пасхи, и, наконец, тайна Божественной Жертвы Евхаристии.

Ирмос 9-й песни того же канона берется как задостойник дня и окрашивает собою наряду с другими песнопениями церковными неповторимое радостно-торжественное служение Божественной литургии в день Великого Четверга – день установления Таинства святого Причащения. *Странствия Владычня и безсмертныя трапезы на горнем месте высокими умы, вернии, приидите, насладимся, возшедши Слова, от Слова научившися, Егоже величаем*⁶⁴.

Нам не совсем понятно слово *странствие*, его следовало бы перевести как «гостеприимство (Божие)». Но термин *высокими умы*, который буквально повторяет греческий подлинник, нам очень дорог и близок, и мы воистину наслаждаемся *высокими умы*, причащаясь *безсмертныя трапезы*, познав пришедшее к нам Слово Божие.

В развитие идей Богочеловечества Христова написан преподобным Космой и канон на Воздвижение Креста Господня. Преосвященным Филаретом, архиепископом Черниговским, этот канон Преподобного песнописца признается – наряду с канонами Недели ваий и Успения Богоматери – одним из самых торжественных, исполненных «священными восторгами».

Действительно, в этом каноне для изображения торжества Креста Христова Преподобный песнописец приводит многие свидетельства Ветхого Завета, поданные с высоким священным пафосом. Здесь и образ пророка Моисея, *вообразившаго крест*, и образ израильского народа, разделившегося крестообразно в предшестве Скиннии; здесь воспоминание меча, охраняющего Едем по грехопадении прародителей; здесь пророк Иона, крестовидно распростерший руки в утробе кита, и патриарх Иаков, крестообразно благословляющий внуков, здесь и многообразные новозаветные образы.

Воспевая *треблаженное Древо*, преподобный Косма не перестает воспевать подвиг Христов. *О треблаженное Древо*, – восклицает он, – *на немже распяся Христос, Царь и Господь, имже паде древом прельстивый, тобою прельстився, Богу пригвоздившися плотию, подающему мир душам нашим*⁶⁵.

Дальше Святитель, изображая тайну Креста, принимая к домостроительству нашего спасения, призывает небесные силы воспеть Крест Христов, указывая, что на нем был распят Бог Слово: *Воздвигаему Древу, окроплению Кровию воплощагося Слова Бога, пойте, небесныя силы...*⁶⁶.

Венчается канон Воздвижения тропарем 9-й песни, где излагается мысль о победе Крестом всех наших греховных начинаний: *Священный воста рог, и глава всем богомудрым Крест, имже грешных мысленно стираются роги вси...*⁶⁷.

Вероятно, приведенного достаточно для доказательства того, как глубоко осветил преподобный Косма догмат о Богочеловечестве Христовом в своих творениях; стоит только в заключение этого раздела указать, что и в своем неполном каноне (песни 6–9-я) на утрени Великой Субботы Святитель Христов не смог удержаться, чтобы не вернуться к этой полюбившейся ему тайне еще раз.

⁶³ Там же. Ирмос 3-й песни. – *Ред.*

⁶⁴ Там же. Ирмос 9-й песни. – *Ред.*

⁶⁵ Минея. Месяц септемврий, 14. Утренья. Канон. Ирмос 5-й песни. – *Ред.*

⁶⁶ Там же. Песнь 8, тропарь 1. – *Ред.*

⁶⁷ Там же. Песнь 9, тропарь 2. – *Ред.*

*Аще бо и разорися Твой храм во время страсти, – восклицает преподобный Косма в первом тропаре 6-й песни канона Великой Субботы, – но и тако един бе состав Божества и плоти Твоя: во обоих бо един еси Сын, Слово Божие, Бог и Человек*⁶⁸. И в 8-й песни того же канона он говорит еще раз: *Адаму бо первому Второй, Иже в вышних Живый, сниде даже до адовых сокровищ; Егоже, отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие, превозносите во вся веки*⁶⁹.

На этом исповедании Богочеловечества Христова в день Великой Субботы умолкает Преподобный песнописец и предоставляет воспевать Светлое Христово Воскресение своему другу и брату – преподобному Иоанну Дамаскину.

Здесь нам не хотелось бы входить в человеческие домыслы, почему преподобный Косма сам не воспел Светлое Христово Воскресение, но из анализа его трудов следует, что по своему характеру преподобный Косма был более склонен углубляться в вопросы трагического в бытии человеческом и искать выхода из падения человека – первого Адама – в полноте жизни и страдания Второго Адама – Христа (*Адаму бо первому Второй*). Воспеванию подвига Христова Преподобный гимнограф посвятил всю силу своей жизни.

Прославление Пречистой

Из всех двенадцатых Богородичных праздников преподобным Космою написан только один канон на Успение Богоматери. Замечательными Богородичными песнями являются также ирмосы его трипеснцев и канонов Страстной седмицы. Таким образом, только преставлению Пречистой посвящены в полном каноне мысли прославленного Песнописца. По свидетельству Е. И. Ловягина, канон этот располагает душу «к торжественной радости и высокому духовному восторгу».

Действительно, первый тропарь 1-й песни начинается возвышенным приглашением небожителей провожать в Сион Божественное тело Богоматери: *Да провождают невестественнии чинове небошественное в Сион Божественное тело Твое*. К этому торжеству присоединяются Апостолы: *Внезапу же стекшися Апостол множество от конец, Богородице, Тебе предсташа абие; с нимиже, Чистая, Твою честную, Дево, память славим*⁷⁰.

Дальше в том же высоком стиле ублажается Пречистая, торжествующая Свою победу над смертью: *Победныя почести взяла еси на естество, Чистая, Бога родиши; обаче же подобящися Творцу Твоему и Сыну, паче естества повинувшиися естественным законом; темже, умерши, с Сыном востаеши вечнующи*⁷¹.

Как и везде в своих канонах, преподобный Косма приглашает свидетелей Ветхого Завета, чтобы увеличить, усилить торжество праздника. *Речи пророков и гадания, – восклицает он в ирмосе 4-й песни, – воплощение проявивши от Девы Твое, Христе: сияние блистания Твоего во свет языков изыдет, и возгласит Тебе бездна с веселием: силе Твоей слава, Человеколюбче*⁷².

Святитель Косма называет Божию Матерь *земным небом*, ублажает сосуд Ее девства, именует Ее *светлым светильником невестественного Света, кадильницей, стамной, жезлом, богописанной скрижалю, святым ковчегом, трапезой Слова жизни*.

Высокою мыслию приглашает Преподобный песнописец провожать день преставления Пречистой Девы, *кимвалами чистых уст, стройной свирелью сердца*.

Весь канон пронизан серьезностью происходящего события – преставления Пречистой, снабжен строгим размером и значительностью употребляемых выражений, продуманной музы-

⁶⁸ Триодь Постная. Великая Суббота. Канон. Песнь 6, тропарь 1.– Ред.

⁶⁹ Там же. Песнь 8, тропарь 1.– Ред.

⁷⁰ Минея. Месяц август, 15. Утренняя. Канон. Песнь 1, тропарь 1.– Ред.

⁷¹ Там же. Песнь 1, тропарь 2.– Ред.

⁷² Там же. Ирмос 4-й песни. – Ред.

кальностью фраз, отчего воистину смерть становится торжеством в устах Преподобного песнописца.

Замечателен заключительный ирмос канона, который является задостойником праздника: *Побеждаются естества уставы в Тебе, Дево Чистая: девствует бо рождество, и живот предобручает смерть; по рождестве Дева и по смерти жива, спасаеши присно, Богородице, наследие Твое*⁷³.

Воистину христиане – люди церковные, наследие Божией Матери – призваны воспевать дивные чудеса их веры и в них утверждаться!

Последние дни жизни Спасителя, как уже говорилось, подробно освещены в творениях святителя, *господина Космы*, как он именуется в Триоди Постной, и в этих творениях особенно примечательны Богородичные песни – ирмосы 9-й песни канонов.

Так, на утрени Лазаревой субботы необычайно сильно звучит заключительный ирмос четверопеснца, который является и задостойником этого дня. Он поется на утрени вместо *Честнейшей*. Пречистая Дева почтена здесь в кратких и сильных выражениях, присущих дню воскресения Лазаря. *Чистую славно почитим, людие, Богородицу, огонь Божества приимишую во чреве неопально, песньми величаем*⁷⁴.

Все неповторимое построение службы этого дня, так любимого верующими, находит свое завершение в пении этого заключительного прославления Богоматери.

В ирмосах 9-й песни трипеснцев и двупеснцев Страстной седмицы преподобный Косма с особым духовным изяществом, присущим воспоминаемым событиям, восхваляет Божию Матерь. *Возвеличил еси, Христе, рождишую Тя Богородицу*, – поет он в ирмосе 9-й песни канона Великого Понедельника, – *от Неяже, Создателю наш, в подобострастное нам облеклся еси тело, наших прегрешений решительное*⁷⁵.

В заключительном ирмосе двупеснца Великого Вторника воспевание Богоматери настолько кратко, насколько и выразительно: *Невместимаго Бога во чреве вместившая и радость миру родившая, Тя поем, Богородице Дево*⁷⁶.

В Великую Среду святой Косма призывает: *Душами чистыми и нескверными устнами, приидите, возвеличим Нескверную и Пречистую Матерь Еммануилеву...*⁷⁷, а в трипеснце Великого Пятка мы слышим его бессмертные слова, добытые из самой глубины сердца: *Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождишую, сущую Богородицу Тя величаем*⁷⁸. Этот ирмос усвоился богослужением Православной Церкви и стал ежедневно употребляться при величании Матери Божией на 9-й песни канона вместе с евангельским воспеванием Бога Самой Пречистой Девой: *Величит душа Моя Господа...*

Цикл Богородичных песнопений на богослужениях Страстной седмицы заканчивается ирмосом 9-й песни канона Великой Субботы. Этот ирмос является задостойником дня Великой Субботы и уже вводит молящихся в празднование Воскресения Христова: *Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егоже во чреве без семени зачала еси Сына: встану бо и прославлюся, и вознесу со славою, непрестанно, яко Бог, верою и любовию Тя величающая*⁷⁹.

Здесь не требуется анализа творения преподобного Космы, потому что сами за себя говорят дивные слова ирмоса. Многие из нас проливают горячие слезы, слыша, как Сын Божий уговаривает свою Пречистую Матерь *не рыдать*.

⁷³ Там же. Ирмос 9-й песни. – *Ред.*

⁷⁴ Триодь Постная. Суббота ваий. Утренья. Канон. Ирмос 9-й песни. – *Ред.*

⁷⁵ Там же. Великий Понедельник. Утренья. Трипеснец. Ирмос 9-й песни. – *Ред.*

⁷⁶ Там же. Великий Вторник. Утренья. Двупеснец. Ирмос 9-й песни. – *Ред.*

⁷⁷ Там же. Великая Среда. Утренья. Трипеснец. Ирмос 9-й песни. – *Ред.*

⁷⁸ Там же. Великий Пятки. Утренья. Трипеснец. Ирмос 9-й песни. – *Ред.*

⁷⁹ Там же. Великая Суббота. Утренья. Канон. Ирмос 9-й песни. – *Ред.*

В православной иконописи известна икона Богоматери, именуемая «Не рыдай Мене, Мати». Она походит по существу на Пьету⁸⁰ западноевропейских художников и так же, как и там, изображает оплакивание Христа Пречистой Девой.

Богословие о Церкви

Наконец, нам представляется необходимым выделить те мысли преподобного Космы, которые касаются идеи Церкви. Больше всего этих размышлений Преподобного песнописца можно усмотреть в каноне на Пятидесятницу, где совместно с богословствованием о Трех Лицах Святой Троицы излагается и богословие Церкви. Мысли эти изложены прикровенно, иносказательно. Так, это мы видим уже в первом тропаре 1-й песни упомянутого канона: *Делом, якоже древле учеником обещал еси, Утешителя Духа пославый, Христе, возсиял еси миру свет, Человеколюбче*⁸¹. *Миру свет* – это вера Христова и это, конечно, Церковь. Изложенную мысль закрепляют слова следующего по порядку тропаря: *Божественного бо Духа днесь всем верным благодать излися*⁸². *Всем верным*, то есть новой, молодой Церкви Христовой.

Тот же сокровенный помысл о Церкви видим мы и в следующей песни канона, где в ее единственном тропаре преподобный Косма возглашает: *Божественного Духа нашедшая сила... во едино приличие Божественне совокупи, ведением Троицы вразумляющи верныя, в Нейже утвердимся*⁸³. И дальше в этом каноне преподобный Косма прикровенно касается вопроса о Церкви, всегда находя для выражения своей мысли вдохновенные подобия и метафоры. Так, в 8-й песни он восклицает: *Яко на некасаемую превосходяще гору, не боящися огня страшаща, приидите и станем на горе Сионской, во граде Живаго Бога, духоносным учеником ныне сликующе: вся дела, Господа пойте и превозносите во вся веки*⁸⁴.

И некасаемая гора, и град Живаго Бога – это, несомненно, та Церковь апостольская, где, сликующе духоносным учеником, все верующие могут отныне стяжать вечную жизнь.

Завершается этот канон таинственным предзрением делания Церкви Христовой в мире. *Закон естеств кроме, – воспевают Святой песнописец в последнем тропаре 9-й песни, – странное слышашеся учеников: единому бо гласу гласящу Духа благодатию различне, оглашахуся людие, племена и языки Божественная величия, Троицы ведению научающе*⁸⁵. Пророческие слова преподобного Космы! Мы видим их сбытие до последних дней нашего века!

Наряду с этим прикровенным воспеванием Церкви, ее идеи в других своих творениях Преподобный гимнограф говорит о Церкви уже отчетливо, употребляя и самое ее имя.

Так, в каноне на Неделю ваий преподобный Косма возглашает в 1-й песни: *Хваление Церковь преподобных, живущему в Сионе, Тебе, Христе, приносит; о Тебе же Израиль Творце своем радуется...*⁸⁶. Нам думается, что и в ирмосе этой песни святитель Маиумский, говоря об изрядных людях, которых спасает мановение Божие, имеет в виду людей церковных, *поющих победную песнь Господу. Явишася источники бездны, – воспевают в нем Песнописец, – влаги непричастны, и открышася моря волнующаяся основания бурей: манием бо запретил еси ему, изрядныя же люди спасл еси, поющая победную песнь Тебе, Господи*⁸⁷.

И действительно, в следующем же ирмосе преподобный Косма во всю мощь и с великой радостью (и одновременно сладостью) воспевают: *Точащий краесекомый повелением Твоим,*

⁸⁰ Пьета, Пиета (от итал. *pieta* – милосердие) – в западной живописи сюжет оплакивания Христа Богоматерью. – *Ред.*

⁸¹ Триодь Цветная. В Неделю Пятдесятницы. Утренняя. Канон 1. Песнь 1, тропарь 1. – *Ред.*

⁸² Триодь Цветная. В Неделю Пятдесятницы. Утренняя. Канон 1. Песнь 1, тропарь 2. – *Ред.*

⁸³ Там же. Песнь 3, тропарь 1. – *Ред.*

⁸⁴ Там же. Песнь 8, тропарь 2. – *Ред.*

⁸⁵ Там же. Песнь 9, тропарь 2. – *Ред.*

⁸⁶ Триодь Цветная. В Неделю ваий. Утренняя. Канон. Песнь 1, тропарь 2. – *Ред.*

⁸⁷ Там же. Ирмос 1-й песни. – *Ред.*

*твердый ссаиша камень Израильтестии людие: Камень же Ты еси, Христе, и Жизнь, на Немже утвердися Церковь, зовущая: осанна, благословен еси, Грядый*⁸⁸. Окончание этого ирмоса повторяется Преподобным далее в тропарях той же песни с очень небольшими изменениями. Так, в первом тропаре эта заключительная часть означает: *Воскресение бо Ты, Христе, и Жизнь, в Немже утвердися Церковь зовущи: осанна, благословен еси, Грядый*. Во втором тропаре окончание звучит так: *Сам грядет во славе со областью, в Немже утвердися Церковь зовущи: осанна, благословен еси, Грядый*^{89, 90}.

Образ Христа, грядущего на ослати *во славе со областью*, был очень значительным для святителя Маиумского, и именно в этот праздник, пророчески прозирая будущее христианства, он воспел Церковь.

Еще более *преискренне* и глубоко он касается той же идеи в 6-й песни разбираемого нами канона. Здесь преподобный Косма восхваляет уже Таинство святой Евхаристии, которое в Церкви является центральным. *Возопиша с веселием праведных души*, – восклицает в восторге духа Преподобный, – *ныне миру Завет Новый завещается, и кроплением да обновятся людие Божия Крове*⁹¹. В последующих тропарях этой песни для закрепления основной мысли Преподобный повторяет окончание: *...и кроплением да обновятся людие Божия Крове*.

Ирмос 8-й песни как бы завершает мысли Преподобного песнописца о Церкви Христовой, здесь уже в иносказательной форме. *Веселися, Иерусалиме, торжествуйте, любящии Сиона*, – в растворении сердца вещает преподобный Косма, – *царствуяй бо во веки Господь сил прииде; да благоговеет вся земля от Лица Его и да вопиет: благословите, вся дела Господня, Господа*⁹². Здесь и *Иерусалим*, и *любящии Сиона* – символы Церкви.

Размышления Преподобного песнописца о Церкви и ее воспевание мы встречаем также и в отдельных ирмосах (реже тропарях) канонов на двенадцатые праздники. Так, он возносит свою молитву о Церкви в ирмосе 3-й песни канона на Успение Пресвятой Богородицы. *Содетельная и содержительная всех Божия Мудросте и Сило*, – слышим мы в звучании торжественного напева этого ирмоса, – *непреклонну, недвижиму Церковь утверди, Христе: един бо еси свят, во святых почивай*⁹³. И это воззвание ко Христу среди молитв и воздыханий, направленных к Пречистой, еще более печатлеет значимость праздника Ее Успения.

В ирмосе 3-й песни канона на Воздвижение Креста Господня Святитель свидетельствует, что сотворил Крест Христов в Церкви, прежде бесплодной. *Жезл во образ тайны приемлется*, – воспеваает он, – *прозябением бо предразсуждает священника; неплодящей же прежде Церкви, ныне процвете Древо Креста в державу и утверждение*⁹⁴.

Ту же мысль о неплодной прежде, но ставшей Христовой Церкви находим в первом тропаре 3-й песни канона на Богоявление. *Неплодная древле и безчадная лоте*, – утверждает Преподобный песнописец, – *днесь веселися, Христова Церковь: водою бо и Духом сынове тебе родишася, верою взывающе: несть свят, якоже Бог наш*⁹⁵. Крещение Господне в водах Иорданских уже рождает сынов веры, и преподобный Косма обращается к Церкви Христовой как к одушевленному организму, предлагая ей радоваться рождению ее сыновей.

Но, кажется, наиболее известным песнопением преподобного Космы о Церкви стал ирмос 3-й песни его канона на Сретение Господне: *Утверждение на Тя надеющихся, утверди*,

⁸⁸ Там же. Ирмос 3-й песни. – *Ред.*

⁸⁹ Там же. Песнь 3, тропари 1, 2. – *Ред.*

⁹⁰ Впрочем, в греческом тексте *зовущая* ирмоса и *зовущи* тропарей имеет одно и то же написание.

⁹¹ Там же. Ирмос 6-й песни. – *Ред.*

⁹² Там же. Ирмос 8-й песни. – *Ред.*

⁹³ Миняя. Месяц август, 15. Утренья. Канон. Ирмос 3-й песни. – *Ред.*

⁹⁴ Миняя. Месяц септемвриий, 14. Утренья. Канон. Ирмос 3-й песни. – *Ред.*

⁹⁵ Миняя. Месяц ианнуарий, 6. Утренья. Канон. Песнь 3, тропарь 1. – *Ред.*

*Господи, Церковь, юже стяжал еси Честно́ю Твоею Кровию*⁹⁶. Пением этой краткой, но действенной молитвы заканчивается каждое вечернее богослужение, и в мире и крепости, приносимой этим песнопением, верующие покидают храм. Твердо и верно предает Церковь свою судьбу в волю Того, Кто *стяжал* ее Своим страданием и *Своею Кровию*.

Мы считаем возможным на этом закончить разбор творений преподобного Космы Маиумского, с тем чтобы, кратко остановившись на некоторых событиях его жизни, связанных с его творчеством, перейти затем к заключению. В нашем разборе мы попытались оценить каноны преподобного Космы как со стороны их внешней структуры, так и с точки зрения тех основных идей, которые были вложены святителем Маиумским в его произведения. Несомненно, достояние, оставленное нам великим гимнографом, так велико, что не исключает дальнейшего и многостороннего исследования его творчества.

Два эпизода из жизни Маиумского святителя

Почти во всех источниках, посвященных трудам преподобного Космы, имеются повествования о некоторых событиях его жизни, очень ценные для полноты характеристики его личности и деятельности.

Существует предание, объясняющее, почему в его каноне на Воздвижение Креста Господня имеются две различные по написанию 9-е песни. Согласно этому преданию, преподобный Косма, составив в свое время указанный канон, передал его для употребления в церквах. Однажды Преподобный пришел в Антиохию и стоял в храме при пении канона на Воздвижение Креста Господня, не будучи никем узнан. Он заметил, что канон поется не по тому напеву, на который был написан, и обратил на это внимание поющих. Однако замечания Святителя не принимались, и тогда он должен был открыть антиохийским христианам, что является составителем этого канона. Чтобы уверить собратьев в истинности своего замечания, по требованию их преподобный Косма здесь же написал другую 9-ю песнь канона на тот же напев и на те же буквы акростиха. Нам, исследующим жизнь и творения великого песнописца, очень дороги эти сохранившиеся сведения, имеющие уже более чем тысячелетнюю давность.

Второе предание о преподобном Косме еще более трогательно; его в различных выражениях передают духовные книги разного характера.

Так, А. П. Голубцов, ссылаясь на свидетельство Никифора Каллиста, передает его следующим образом. Когда преподобный Косма составил трипеснец на Великий Пяток, в основу ирмоса 9-й песни канона он положил слова преподобного Ефрема Сирина, и этот ирмос *Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим...* вызвал особую милость Богоматери к Преподобному песнописцу. Божия Матерь, по свидетельству предания, явилась святителю Маиумскому и сказала: «Приятны Мне песни твои, но эта приятнее других; приятны Мне те, которые поют духовные песни, но всего ближе бываю Я к тем, которые воспевают Меня этими словами». В других сказаниях к словам Богоматери добавляется, что Она явила Свою любовь к Святителю за прославление Ее в самый тяжелый для Нее день жизни – день Крестной смерти Сына Ее.

Следует допустить достоверность этого сказания и уразуметь духовный смысл явления Божией Матери угоднику Божию – преподобному Косме. Явление это особым светом окрашивает житие его, труды его на пользу и во славу Святой Церкви.

Не случайно, как уже указывалось выше, ирмос *Честнейшую Херувим* стал общеупотребительным почти в каждом богослужении; вокруг него, как вокруг некоего духовного фокуса, стягиваются нити церковной службы.

⁹⁶ Миняя. Месяц февруарий, 2. Утренья. Канон. Ирмос 3-й песни. – *Ред.*

Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождицу, сущую Богородицу Тя величаем, – без этого песнопения воистину нет должного строя в богослужении.

Преподобный Косма навечно, вперед многих и многих веков дал нам это прославление Божией Матери, и оно никогда не стареет! Таково действие гения, обретающего свою силу в Боге.

Личность преподобного Космы

Нам осталось в заключение воспроизвести в доступной для нас мере образ преподобного святителя Майумского как личности. Насколько мы вправе здесь приводить некоторые соображения, которые следуют из очень кратких данных о жизни и творчестве Преподобного, собранных нами? И все же эти соображения должны быть высказаны.

Прежде всего нам кажется необходимым остановиться на предположении о том, что преподобный Косма, проживший значительную часть своей жизни в Палестине, в городе Майуме близ Газы, не мог не испытать на себе влияния той духовной школы, которая сложилась в обители Газской при великих старцах Варсонофии и Иоанне. Правда, преподобный Косма много лет был связан с иерусалимскою обителью святого Саввы Освященного, но, проведя долгие годы епископского служения в Палестине, отдавал особое почтение святым палестинским; это следует из того, что только этим святым, согласно замечанию архиепископа Черниговского Филарета, были составлены преподобным Космою соответствующие каноны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.